

"Это правда, не правда ли, что яотиец сказал, что это божественное оружие - все дары, я не вижу необходимости быть вежливым! Но Яотинг, можешь быть более щедрым и дать мне две ручки. Когда придет время, я не хочу, чтобы мой Сяо Я украл их! Хе-хе..." Сун Дао Бай был довольно спонтанным".

Сюй Вэньчуань не мог не посмеяться и сказал: "Ты компетентный дедушка, ты никогда не сможешь забыть свою драгоценную внучку".

Сунь Даобай тоже смеялся: "Разве ты не тот же самый?". Разве Йотин не твой любимый?"

Двое стариков посмотрели друг на друга, а потом посмеялись вместе.

Вандун Донг, "Дедушка Сунь, не волнуйся, эта ручка Сяоя уже послана ей".

"А? Хаха... Понятно, тогда я уйду!" Сунь Даобай был очень рад услышать это от Ван Донга. Она показала, что Сунь Сяоя и Ван Донг все еще были довольно близки, что дало Сунь Даобай ощущение облегчения, как тяжелое бремя.

В конце концов, он старел, и всегда был день, когда он должен был умереть. После его смерти, если бы он мог взять на себя Ван Дона, чтобы заботиться о Сунь Сяоя, это было бы лучше для Сунь Сяоя и для него. Результат.

Эта куча божественных Солдат Фиолетового Золота была похожа по качеству, поэтому Sun Daobaі не нужно было выбирать аккуратно, поэтому он случайно взял один и подогнал его к талии. В его сознании, он искал, после того, как он вернулся, он должен был бы получить ножны начальника, несмотря ни на что. Иначе он не только унизил божественное оружие, но и был поношен вместе с ним.

"Яотиан, Сяоя имеет все это, потом мой Сяоюй..." ребенок каждого человека боль каждого человека, Сунь Даобай думал о Сунь Сяоя, и Тигр Цзинци не мог забыть о прыжке тигра.

Не дожидаясь, пока Тигр Цзин Ци закончит свое предложение, Ван Донг улыбнулся: "Конечно! По правде говоря, эти мечи - те, которые они выбрали остальные".

Тигр Цзин Ци вздохнул с облегчением, полный радости, и выбрал один для себя.

Тигр Цзинци и Сунь Даобай были радостны, но Тан Синьи не могла не собрать воедино брови, и на ее лице скрестилась печаль. Сунь Сяоя и Прыжок Тигра все получили Божественное Оружие, поэтому нет необходимости говорить, что Ло Сяо и У Ян, эти люди никогда не остались бы позади. В таком случае, только она, Танг Ксиньи, осталась в стороне. Оказалось, что Ван Донг вообще не относился к ней как к одной из своих. Но можно ли винить в этом других? И как она вообще встала на сторону Вандала?

"А? Что это за матерчатая сумка стоит напротив угла?" Тан Синьи был отвлечен, когда Сюй Вэньчуань неожиданно указал на угол и спросил любопытно.

Толпа следовала за взглядом Сюй Вэньчуаня и огляделась, и действительно, в углу стояла сумка из ткани длиной около десяти футов, сумка была завязана, и она была не на своем месте с мебелью комнаты, и была несколько пронзительной.

Брови Ван Донга бороздили, когда он случайно сказал: "Ничего страшного, просто разные вещи".

"Разное"? Боюсь, что нет, может быть, это еще одно замечательное божественное оружие, которое Маркиз Сюй слишком мал, чтобы хвастаться. Сегодня этот дворец обязательно откроет глаза!"

Принцесса Бай Ди первоначально хотел обменять ледяной меч на клинок Ван Донга "Безвозвратно" и девять дворца и девять кривых диаграммы формирования, но безрезультатно, ничего не было обменено. Вместо этого он жестоко съел трюм, и его сердце было неубедительно. И, не дожидаясь, пока Ван Донг заговорит, она переступила порог.

Принцесса Бай Дай собиралась забрать мешок с тканью, но неожиданно содержимое мешка с тканью было очень тяжелым, и она не смогла его поднять в данный момент.

"Неужели то, что находится внутри этого мешка с тканью, действительно божественное оружие?" Сердце принцессы Белой Бабочки стучало, и спешно развязывало веревку, которая связывала рот сумки из ткани, и просто открывало рот сумке трещину, Белой Бабочки. Затем принцесса внезапно выпустила

Тревожный, как будто все ее тело испугалось, она прыгнула назад, мешок с тканью потерял свою опору и сразу же упал на землю с приглушенным глухим глухим звуком, помешивая туман пыли.

Глядя на бледное лицо принцессы Бай Ди, явно испугался, Тан Синь был взят врасплох и был занят спешкой, чтобы помочь принцессе Бай Ди. Остановившись, он равномерно спросил: "Ваше Высочество, что с тобой?"

"Драконы... Я видел... Я видел, как дракон вылетел!" Настроение принцессы Бай Ди было очень тревожным, пара глаз смотрели круглые и завораживали Тан Синь, ее слова казались непоследовательными. .

Лицо Тан Синь было смущено, полное загадок, и он спросил: "Какой дракон? Где ты взял дракона?"

Сунь Даобай, Тигр Цзинци и Сюй Вэньчуань также смотрели друг на друга, не понимая, о чем говорила принцесса Бай Ди.

Ван Донг покачал головой, подошел к мешку с тканью, карлик, поднял его с земли и сказал: "Это не дракон, это просто пистолет! И уже, глаза Вашего Высочества расплывчаты."

По его словам, Ван Донг медленно открыл мешок с тканью и медленно раскрыл фиолетовое золотое копье дракона, которое он специально создал для Ван Хаосионга.

Как только было обнаружено Копье Пурпурного Золотого Дракона, толпа сразу же поняла, о чем говорила Принцесса Бай Дай. Пурпурное Копье Золотого Дракона, которое было толстым, как рука младенца, имело благоприятный рисунок дракона, вырезанный по всему телу, и под солнечным светом, оно было таким же живым, как если бы оно было Чтобы вылетать из фиолетового золотого драконьего ружья вообще, неудивительно, что принцесса Белая Бабочка, которая была застигнута врасплох, испугалась.

"Это..." воскликнула Сюй Вэньчуань, очень тронутая, и не могла дождаться, когда поспешит вперед и заберет копье фиолетового золотого дракона из рук Ваньдуна.

Когда копье дракона вошло в его руку, Сюй Вэньчуань сразу почувствовал, как будто кровь в его теле кипит, как будто она воспламеняется. Героическое чувство поднятия рук, чтобы

сломать небосвод, и его ноги, чтобы взломать землю, было еще более подавляющим для Сюй Вэньчуаня, как будто до тех пор, пока это божественное копье было в его руках, "Сюй Вэньчуань", как будто в его руках. Небеса у тебя под рукой. Бесконечная сила, наполняющая все тело, героический боевой дух, парящий в небе! Если бы человек не почувствовал это сам, то, боюсь, никто бы не поверил, что простое ружье может дать такому духу такое возвышение!

И Тан Синьи, и принцесса Бай Дай не были хороши в использовании длинных копий, которые сами по себе были оружием, которое только мужчины любят использовать. Но это не помешало им почувствовать непреодолимую смелость и страсть от копья Золотого Дракона Фиолетового.

По сравнению с этими кучами и грудками фиолетово-золотых мечей, это Копье Дракона с фиолетовым золотом было на несколько уровней выше. Боюсь, что одного слова "божественное оружие" было недостаточно, чтобы его описать.

"Дао Бай, если я скажу, что это копье - лучшее божественное копье в мире, вы согласитесь?" Сюй Вэньчуань внезапно повернулся к Сунь Даобай с энергичным взглядом.

Прошло много времени, прежде чем Сунь Дао Бай пробормотал: "У меня нет причин не соглашаться!"

"Яотиан, этот... этот пистолет тоже был подделан тобой?" Танг Ксиньи безосновательно попросил Ван Донга.

Ван Донг не отрицал и слегка кивнул.

Тан Синьи и принцесса Бай Дай посмотрели друг на друга и не могли не замолчать в то же время. Культивирования Ван Донга было уже достаточно, чтобы сменить тай, но его техника литья на мечах, казалось, была более чем достаточной, чтобы сменить тай. такой Кто-то боялся, что даже если бы он был начеку, он не смог бы быть начеку. На этот раз даже принцесса Бай-Ди считала, что стратегия Бай-Дженьшаня немного ненадежна.

"Ха! Если бы Лю Юньси увидел это Пурпурное Золотое Драконовое Оружие, я бы удивился, если бы он с позором побежал навстречу смерти. Семья Лю.

Божественное оружие, выкованное моими бабушкой с дедушкой и внуками в течение трех поколений вместе взятых, боюсь, что оно не так хорошо, как это копье Золотого Дракона Фиалки за миллион лет". Сюй Вэньчуань наткнулся на фиолетовое золотое копье дракона, чем больше он смотрел на него, тем больше любил его, и тем больше вздохнул в восхищении.

Минуту спустя, Сюй Вэньчуань вдруг выпустили еще один вздох, полный сожалений "К сожалению, Тянь Лонг не очень хорошо использовать длинное копье, если бы он был вынужден Отдай его ему, и ты испортишь лучшее в мире копье! Яо Тинг, так как вы подделали это Фиолетовое Копье Золотого Дракона своими руками, вы обязаны выбрать владельца для него, который не захоронит его".

Ван Донг улыбнулся и сказал: "Я не буду скрывать это от дедушки, я уже нашел это".

"О? Кто это? Расскажи мне об этом." Сюй Вэньчуань поспешил спросить. Остальные также прокололи им уши, чтобы увидеть, кому так повезло получить это Пурпурное Копье Золотого Дракона.

Ван Донг выглядел торжественно и сказал: "Первый генерал королевства Тянду - Ван Хаосионг"!

"А? Мариотт? Это не кто-то из нашей империи Цин Юнь?" Услышав ответ, данный Ван Донгом, принцесса Бай Дай была поражена и не могла не задать вопрос.

Остальные люди, включая Сюй Вэньчуань, также были удивлены. Хотя Сюй Вэньчуань знал, что его внук, похоже, пользовался особым уважением у Ваньхао Сюна, он никогда не ожидал, что лично сыграет такую роль. Божественное копье.

Ван Донг посмотрел на принцессу Бай Ди и сказал: "Никто в империи Цинь Юнь не достоин этого копья! Более того, поскольку Его Величество решил пойти на компромисс и выдержать династию Железной войны, я уверен, что в течение короткого времени в империи Цинь Юнь не будет никакой войны. Если это Копье Пурпурного Золотого Дракона будет передано генералам империи Цин Юнь, не будет ли оно похоронено?"

Брови принцессы Белой Бабочки были сгруппированы и сказали: "Вы используете это, чтобы выразить свое недовольство решением императора"?

"Я не осмелюсь! Но я думаю, что генерал Ман Хо Хунг, осмелившийся объявить войну Железной войне, которую даже наша Империя Зеленого Облака не осмеливается спровоцировать, его мужество действительно... Восхитительно! Только такой великий человек, как он, стоящий на небе, достоин этого Пурпурного Копья Золотого Дракона!"

"Яотиан, ты неправильно понял нашего Императора. Дело не в том, что имперская семья не осмеливается связываться с Железной войной, но они чувствуют..."

Тан Синьи намеревался объяснить Ван Донгу, но Ван Донг просто не хотел слушать, и, не дожидаясь, пока она закончит предложение, она яростно помахала рукой и сказала". Генералу Тангу не нужно ничего объяснять, я, Сюй Яотин, не дурак и у меня есть глаза, я сам увижу и подумаю!"

Сюй Вэньчуань кивнул и сказал: "Я не думаю, что решение Яотина было неправильным! Я действительно не могу дождаться, чтобы увидеть, как армия Железной войны Оно было сметено этим фиолетовым копьем Золотого Дракона!"

"Не только это Копье Пурпурного Золотого Дракона, но и все божественное оружие здесь, Я пошлю их всех в Царство Тянду вместе". Другие не поддерживают королевство Тяндунь, но я, Сюй Яотиань, поддерживаю, и... не жалейте усилий!" Брови меча Ван Донга подняли и сказали громким голосом.

Как только Ван Донг сказал это, все присутствующие были шокированы, даже Сюй Вэньчуань не стал исключением.

Копье дракона из фиолетового золота уже стоило целое состояние, плюс сотни мечей из фиолетового золота, такая ручная работа была не только большой, она была просто... Это было ужасно. Это действительно перекликается со словами Ван Донга, который не жалел средств на поддержку королевства Тянду!

И преимущества, которые щедрость Ван Донга принесет королевству Тянду, также должны быть поразительными. Одно фиолетовое золотое копье дракона может быть недостаточно мощным, но сотня фиолетовых золотых драгоценных мечей - это действительно не маленький подвиг. Только представьте, какая поразительная боевая мощь извергнется из сотни экспертов по боевым искусствам, держащих в руках фиолетовые золотые мечи, просто думая об этом, было бы достаточно, чтобы сделать Многие люди были напуганы.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/931124>